

СОФЬЯ
БЕНУА

Диана
и
Чарльз

ОДИНОКАЯ ПРИНЦЕССА
ЛЮБИТ ПРИНЦА...

Софья Бенуа
Диана и Чарльз. Одинокая
принцесса любит принца...
Серия «Вечная история любви»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9312821

Софья Бенуа. Диана и Чарльз: одинокая принцесса любит принца...

Алгоритм; Москва; 2015

ISBN 978-5-4438-1043-0

Аннотация

Главная Золушка XX века – принцесса Диана – завоевала любовь целой нации, но не смогла растопить сердце лишь одного британца – своего супруга принца Чарльза. Не оттого ли жизнь «воспитательницы из детского сада, ставшей принцессой Уэльской и некоронованной королевой людских сердец», стала похожей на красивую сказку с до боли печальным концом? До сих пор тысячи поклонников прекрасной Ди посещают место ее гибели в автомобильной катастрофе в Париже... В ее честь слагают песни... пишут картины... создают памятники... а «любви всей ее жизни», связанной с отпрыском монархической династии Виндзоров принцем Чарльзом, посвящают фильмы и книги... История любви и расставания «любимицы народа» принцессы Уэльской Дианы и британского принца Чарльза, предавшего свою супругу, чтобы быть вместе с другой

женщиной, – рассказанная по-новому популярным автором
Софьей Бенуа!

Содержание

Глава 1. Девочка, рожденная под аплодисменты	6
Глава 2. Родословная «Золушки», или Вся правда о родителях Дианы Спенсер	14
Глава 3. В роли Мэрилин Монро, или Каково быть в объятиях Кеннеди-младшего	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Софья Бенуа

Диана и Чарльз: одинокая принцесса любит принца...

© Бенуа С., 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Глава 1. Девочка, рожденная под аплодисменты

В теплый летний вечер, а именно в прекрасный вечер 1 июля 1961 года на крикетной площадке неподалеку от трехэтажного особняка, расположенного на территории королевского поместья Сандрингем, раздались громкие крики, завершившиеся бурными аплодисментами. Так зрители приветствовали удачный пас Эдварда Джона, виконта Элторпа, сына седьмого графа Спенсера, который одним расчетливым движением клюшки вывел свою команду в лидеры.

В момент, когда зрители выражали восторг тому, что происходило на игровом поле, неподалеку, в особняке, в его хозяйской спальне появилась на свет милая девочка, которую позже узнает весь мир. Чуть погодя на замечание утомленной родами супруги: «Мне показалось хорошим предзнаменованием, что моя дочь появилась на свет под звуки аплодисментов», – урожденный виконт, а по профессии автоинспектор Эдвард Джон лишь пожмет плечами и едва заметно криво улыбнется. Впоследствии пресса будет не раз муссировать тему «нежеланного», «неудобного» ребенка, однако окажется, что миф о ненужности внушила всем сама Диана (как назовут девочку), когда стала принцессой Уэльской. Зачем и почему? – ответ на эти вопросы лежит в плоскости

психологии и уходит корнями в раннее детство.

– Когда мне было четырнадцать лет, я чувствовала, что ни на что не гожусь. Я считала себя полностью безнадежным ребенком. Я ощущала себя неотъемлемой частью всей этой проблемы с рождением наследника. Ребенок, скончавшийся до меня, был мальчиком, мои родители были просто одержимы тем, чтобы произвести на свет наследника, а здесь появляюсь я – третья девочка. „Какая досада, – наверняка подумали они, – придется пробовать еще раз“, – вот в чем призналась однажды Диана. Она искренне считала, что появилась на свет только потому, что ее старший брат Джон умер.

– Если б мой брат остался жив, я бы никогда не появилась на этом свете, – убеждала себя и всех окружающих будущая принцесса Уэльская.

Ее самооценка находилась на очень низком уровне еще и потому, что Диана Спенсер была единственным ребенком в семье виконта, среди крестных которой не было ни одного члена королевской семьи. Возможно, на этом факте в ее семье не раз акцентировали внимание. Возможно, именно этот факт сыграет свою роль, когда девушка захочет утвердиться в королевской семье и монарших покоях, завоевав сердце принца.

Родители Ди действительно хотели иметь наследника, и 20 мая 1964 года Фрэнсис родила мальчика. Ребенка назвали Чарльз Эдвард Морис Спенсер. Обряд крещения был совершен в капелле Генриха VII в Вестминстерском аббатстве,

а крестной матерью новорожденного стала королева Елизавета II.

Принцесса Уэльская Диана, урожденная Диана Фрэнсис Спенсер

Однако это радостное событие не сплотило супругов Спенсер; Фрэнсис и Джон все чаще ссорились и отдалялись друг от друга. Журналисты, изучающие родословную этой семьи и взаимоотношения внутри нее, называют виконта Спенсера и задиристым, и вздорным, и жестоким. Тогда как члены семьи настаивают: он был само воплощение кро-тости и спокойствия. Скука – вот причина, по которой сда-ли нервы его жены. Может быть, заурядность супруга вызы-вала раздражение молодой женщины? К моменту рождения сына Джону было за сорок, а его жена еще не перешла трид-цатилетний рубеж. Понятное дело, что ей хотелось увеселе-ний, развлечений и бог весть чего еще яркого, красивого, иск-рометного, могущего сделать ее жизнь прекрасной, а моло-дость – незабываемой. Но, как говорят: за все надо платить. И Фрэнсис жестоко заплатит за свою беспечность.

После рождения младшенького Чарльза Фрэнсис начала все чаще покидать наскучивший ей Норфолк и все больше времени проводить в Лондоне. В 1966 году она познакоми-лась с бизнесменом Питером Шэндом Киддом, недавно вер-нувшимся из Австралии. Между ними начался бурный ро-ман. И уже на следующий год чопорное общество всюю об-суждало любовников, которые вот только недавно отдыхали на горнолыжном курорте Куршевель. У Питера Кидда были

жена и трое детей, да и Фрэнсис вовсе не была свободной, а лишь дамой, временно сбежавшей от мужа и детей и пребывавшей в праздном времяпровождении.

Когда информация о связи его жены с женатым мужчиной дошла до Джона, он был разгневан и вызвал жену на переговоры. Обсудив разные нюансы, супруги заключили соглашение: будние дни дети будут проводить с Фрэнсис, а на выходные возвращаться к отцу в Парк-хаус. В 1967 году эта семья даже предприняла попытку воссоединения, однако из этого ничего не вышло. К тому же оказалось, что Джон, ничего не сказав жене, записал Диану и Чарльза в местную школу в Норфолке, – на всякий случай обеспечив их постоянное присутствие рядом с собой.

А однажды утром Фрэнсис и прислуга уложили чемоданы, Джон самолично отнес поклажу в багажник ожидавшего авто, и неверная супруга была вынуждена покинуть поместье. Навсегда.

На прощание она лишь успела обнять выбежавшую на крыльцо ничего не понимающую Диану, пообещав, что скоро вернется...

Обманутая девочка еще долгие дни разглядывала опустевшие ворота Парк-хауса, надеясь дождаться мать. Но в итоге ей пришлось понять, что ее обманули. И даже спустя годы Диана не простит матери эту ложь, считая, что из-за нее была погружена в «огромную черную дыру», которую никто и ничто не смогли заполнить.

– Отъезд матери стал самым болезненным эпизодом моего детства. От меня просто утаили факт, что я покинута навсегда, – призналась как-то принцесса Уэльская своей подруге Козиме Сомерсет.

Психика девочки была подвергнута вовсе не детскому испытанию.

Выяснилось, что виконтесса Элторп подала на развод, тем самым определив свое будущее, в котором не было детей, ибо обманутый муж не собирался отдавать ей самое ценное.

– Это был один из самых несчастных периодов. Родители, занятые разводом, череда сменяющих друг друга нянь и заполнившая все нестабильность сделали происходящее удручающе безрадостным, – признается однажды Диана.

Заметим, что мать Фрэнсис леди Рут Фермой приняла сторону зятя и выступила на суде против своей дочери. А какая мать не желала, чтобы в один прекрасный день ее дочь стала графиней Спенсер и хозяйкой одного из крупнейших поместий в Соединенном Королевстве?

Так что для леди Рут поведение дочери стало предательством.

15 апреля 1969 года было объявлено о разводе Фрэнсис и Джонни Элторпа.

А уже в первых числах мая того же года Фрэнсис вышла замуж за Питера Шэнда Кидда, который тоже пережил бракоразводный процесс.

Суд, не единожды рассматривая вопрос об опекуновстве,

оставит все без изменений: опекунство будет сохранено за виконтом Элторпом, дети – Сара (исполнилось тринадцать лет), Джейн (десять), Диана (шесть), Чарльз (три) – останутся с любящим и ответственным отцом.

...Спустя двадцать лет, когда отношения между внучкой Рут – принцессой Дианой и Чарльзом зайдут в тупик, бабушка вновь выступит на стороне зятя – принца Уэльского. Ее решение родственники прокомментируют так:

– Оставаясь истинной придворной, Рут хотела, чтобы ее внучка сохранила брак. Главное для нее было спасти королевскую семью от позора – а именно так она расценивала развод наследника престола!

Глава 2. Родословная «Золушки», или Вся правда о родителях Дианы Спенсер

О Диане часто говорили: невероятно, простая воспитательница стала принцессой! Да это же история современной Золушки! Конечно, возвышение скромной девушки похоже на сказку. Но так ли проста эта сказка о народной принцессе, и может ли семья монархов запросто принять в свои ряды простушку с улицы? Если вы верите в это, вам стоит ознакомиться с родословной застенчивой «Золушки».

Мать будущей принцессы Уэльской Фрэнсис Элторп вела свое происхождение от ирландского политика, члена британского парламента Эдмунда Бурка Роше, жившего в XIX веке. За заслуги в деле процветания Британской империи королева Виктория пожаловала мистеру Эдмунду Роше титул баронета, после чего тот стал прозываться первым бароном Фермоем.

Третий барон Фермой, младший сын Эдмунда Джеймс Роше в 1880 году женился на Фрэнсис Уорк, являвшейся дочерью богатого американского биржевого брокера. Как свидетельствуют историки, в те времена браки между отпрысками британской аристократии и «долларовыми принцессами» Нового Света были распространенным явлением, когда

смешивались две составляющие: титул и деньги. В данном случае брак по расчету распался через одиннадцать лет. Забрав троих детей, женщина вернулась обратно в Нью-Йорк. Ее отец Фрэнк Уорк оставил своим внукам Морису и Фрэнсису по тридцать миллионов фунтов, – при условии, что наследники... отрекутся от британских титулов и примут американское гражданство. Но братья отказались принять такие условия. Однако когда Фрэнк Уорк скончался в 1911 году, они нашли способ заполучить большую часть наследства и зажить безбедной жизнью. Удивительная судьба выпала Морису; молодой человек воевал в годы Первой мировой войны; в силу семейных обстоятельств был вынужден принять титул четвертого барона Фермоя и вернуться в 1921 году в Великобританию.

Эдмунд Бурк Роше – первый барон Фермой

Опыт американской жизни сделал его чужим среди своих. Зато образование, полученное в Гарварде, искренность и отсутствие снобизма, да и военная закалка сделали его образ притягательным в глазах многих молодых дам высшего света. Впрочем, симпатии к нему были сильны с разных сторон, что подтверждает его неоднократное избрание в палату общин.

Морису удалось сдружиться с Альбертом, герцогом Йоркским, младшим сыном короля Георга V. Монаршему другу удалось выхлопотать такую привилегию: Фермоям передали в аренду расположенный на территории королевского поместья Сандрингем гостевой дом Парк-хаус. Здесь 20 января 1936 года появится на свет Фрэнсис, вторая дочь Мориса, ставшая впоследствии матерью Дианы. Девочка родилась в роковой день: в день смерти короля Георга V.

Британская корона досталась старшему сыну покойного монарха Эдуарду VIII. Который, как известно из истории, был безумно влюблен в американку Уоллис Симпсон. Он мечтал жениться на своей избраннице, но та была разведенной женщиной, и подобный брак в королевской семье состояться не мог. Такая же история – роман с экс-супругой офицера Камиллой – будет переживаться наследником британского трона принцем Чарльзом, и красавица Диана волей судеб будет втянута в этот злосчастный любовный треуголь-

ник.

Премьер-министр Великобритании Стэнли Болдуин пригрозил королю Эдуарду законной отставкой, если тот не откажется от неравного брака. Заявление премьера поставило монарха перед выбором: либо трон, либо любовь. Эдуард кинулся искать ответа к своему другу Уильяму Черчиллю, но получил уклончивые ответы. В итоге монарх выбрал любовь и 10 декабря 1936 года отрекся от престола в пользу младшего брата Альберта.

Герцог Йоркский Альберт Фредерик Артур Георг, взошедший на престол под именем Георга VI, благоволил своему близкому другу Морису Фермою. Не удивительно, что друг короля был желанен в глазах многих красавиц высшего света. Леди Гленконнер как-то подметила:

– Морис был еще каким волокитой. Даже я немного побаивалась его.

В 1917 году, во время очередного путешествия по Америке, успешный ловелас познакомился с симпатичной американкой Эдит Трэвис и влюбился в нее. У них родилась внебрачная дочь; много лет спустя она опубликовала книгу воспоминаний «Сиреневые дни», рассказав о пылких чувствах своих родителей Мориса и Эдит.

Супругой Мориса стала более удачливая и более расчетливая девица по имени Рут Джил, с которой любвеобильный британец познакомился в Париже, – там дочь шотландского полковника обучалась в консерватории по классу форте-

пьяно. Однако прежде чем познакомиться с Морисом, Рут встречалась с его младшим братом Фрэнсисом. Поняв, что родовой титул и положение в обществе наследует старший брат, молодая музыкантша тут же переметнулась к Морису.

Ей было 23 года, ему – 46, когда они расписались. Это значимое событие произошло в 1931 году. Рут была не только амбициозной, но и умной девушкой, которая прекрасно знала, чего хочет получить от жизни. Она научилась играть по правилам высшего общества и легко закрыла глаза на любовные похождения мужа. А свое увлечение музыкой она грамотно использовала, став патронировать созданное в 1951 году ею же детище – Фестиваль искусства и музыки в Кингс Линн.

Бабушка Дианы сумела сдружиться с королевой-матерью, став для монаршей особы лучшей подругой. Возможно, когда речь шла об одобрении кандидатуры ее внучки на роль принцессы Уэльской, королевская семья ожидала увидеть в Диане качества ее бабки леди Рут Фермой? Но вместо терпения и уживчивости с годами в Диане проявилось только одно – своевольное желание свободы. Впрочем, на то были свои причины...

В семье Мориса и Рут были две дочери – старшая «пучеглазка» (как ее называли) Мэри и младшая «привлекательная, жизнерадостная и сексуальная» (по определению школьных подруг) Фрэнсис. Годы спустя некий сотрудник, работавший в штате принца Чарльза, признает:

– Когда Фрэнсис смотрит на вас своими ярко-голубыми глазами, она кажется вам грандиозней самой королевы!

Среди поклонников девушки оказался Джон, старший сын седьмого графа Спенсера, конюший Георга VI виконт Элторп. Возможно, он и не обратил бы внимания на пятнадцатилетнюю экзальтированную малышку, если бы не ее властная мать леди Рут Фермой, сразу же поставившая цель заполучить Джона в зятя. Она сделала все, чтобы в мужчине проснулся интерес к ее дочери: подстраивала «случайные» свидания, находила у них общие интересы, подсовывала милые подарки якобы от лица Фрэнсис...

Виконт Элторп, вне всякого сомнений, был выгодной партией для симпатичной младшей дочери барона Фермоя. А вскоре он уверовал, что Фрэнсис очаровательная девушка, без которой ему не жить.

И вот через несколько месяцев после того, как Фрэнсис исполнилось семнадцать лет, Джонни объявил о разрыве со своей невестой леди Анной Коук и помолвке с Фрэнсис Роше Фермой. В июне 1954-го в Вестминстерском аббатстве состоялась брачная церемония, на которой присутствовало почти 2000 гостей, и среди них королева Елизавета II с супругом принцем Филиппом, герцогом Эдинбургским.

О таком женихе, как Джонни, мечтали мамыши многих семейств. Еще бы – старший сын графа Спенсера, наследник тринадцати тысяч акров в графствах Нортхемптоншир, Уорикшир и Норфолк, владелец фамильного замка Элторп-ха-

ус, напичканного бесценными творениями искусства!

Британцы, кичащиеся своими родословными, никогда не преминут подчеркнуть свое превосходство над другими. Свой большой плюс имелся и у Спенсеров. Оказывается, и как сообщает нам автор книги «Диана: одинокая принцесса» Д. Медведев, «Первые упоминания о Спенсерах появились за 250 лет до прихода знаменитой Ганноверской династии, начало которой положил в 1714 году король Георг I, и за 430 лет до воцарения ныне правящей династии Виндзоров (до 1917 года – Саксен-Кобург-Готская).

Спенсеры не просто служили монархии, они входили в число ее творцов. Они ссужали деньги королю Якову I, способствовали падению его внука Якова II и возведению на престол Георга I. Они не раз роднились с королевскими династиями и знаменитыми фамилиями Соединенного Королевства.

В результате генеалогических хитросплетений Диана была дальней родственницей премьер-министра Великобритании сэра Уинстона Черчилля, семи президентов США, включая Джорджа Вашингтона и Франклина Рузвельта, а также – что совсем уж удивительно! – одиннадцатипородной кузиной своего собственного мужа, принца Чарльза».

Свадьба родителей Дианы в июне 1954 года

Впрочем, на отдельных сайтах¹ можно найти и более обширную информацию о родословной леди Ди, причем среди ее древних родичей присутствуют: Рюрик Новгородский, Игорь Киевский; Святослав Киевский; князь Киевский Владимир Великий; дочь князя Владимира, жена польского короля Болеслава Храброго Мария Добронега; а также многие и многие знаменитые представители знатных герцогских и графских фамилий Баварии, Богемии, Австрии и Англии, будто бы составивших одно сильно разветвленное родословное древо. В подобный расклад легко вписывается новомодная теория о том, что миром правят представители одних и тех же семей, причем отдельные исследователи видят в этом всепланетарный заговор, масонский план и даже... заговор рептилий².

Популярная у пользователей Интернета Википедия сообщает, что Диана «родилась 1 июля 1961 г. в Сандрингеме, Норфолк, в семье Джона Спенсера. Ее отец был виконтом Элторпа, представителем ветви того же семейства Спенсер-Черчиллей, что и герцог Мальборо, и Уинстон Черчилль. Предки Дианы по отцовской линии были носителями коро-

¹ К примеру, <http://diana.peoples.ru/biography9.html>

² К примеру, большинство книг английского исследователя Дэвида Айка, книга русского автора Ольги Грейг «Черчилль-Мальборо. Гнездо шпионов» и другие. – *Примеч. ред.*

левской крови через незаконнорожденных сыновей короля Карла II и незаконнорожденную дочь его брата и преемника, короля Якова II. Графы Спенсеры издавна проживали в самом центре Лондона, в Спенсер-хаузе».

Несмотря на заниженную самооценку представительницы рода Спенсеров Дианы, самооценка всего этого сильного рода была принципиально высокой, что подтверждалось и девизом на гербе: «Бог хранит правых». И британский истеблишмент уважительно относился к претензиям Спенсеров «на правоту» и некоторую избранность.

Отец Дианы Джон Элторп имел благородное происхождение, но в отличие от своих братьев по традиционному чопорному британскому обществу, был открытым человеком, предпочитая показывать свои эмоции, нежели их скрывать. Его друг, лорд Сент-Джон Фоусли, уверял, что Джон не боялся открыто говорить о своих чувствах и предпочитал жить полной жизнью. О своем отце-виконте так говорила его старшая дочь Сара:

– У отца было врожденное умение находить путь к человеческим сердцам. Если он с кем-то разговаривал, его по-настоящему начинали увлекать чувства собеседника. Он умел любить людей! Не думаю, что этому качеству можно научиться: оно либо у вас есть от рождения, либо его нет...

Такой характер сформировался у Джона как своего рода противоположность характеру отца – консервативного и дес-

потичного виконта Джека Спенсера, пренебрегавшего каждым, кто оказывался ниже его по сословной касте. Тот даже со своими слугами изъяснялся жестами, презренно поджигая губы. Не удивительно, что этого грузного и грубого человека боялись многие, в том числе и его сын.

В силу своего мягкого характера и излишней открытости Джон тянулся к сильным женщинам; именно такой – уверенной и волевой – оказалась Фрэнсис. Одна из его родственниц откровенничала:

– Джонни обожает общаться с сильными и волевыми леди. Возникает ощущение, что они для него настоящий тоник.

Джек Спенсер, удушающий любую инициативу своего сына, делающий его зависимым во всем, сразу же невзлюбил молодую невестку. Понятное дело, Фрэнсис отплатила Джеку той же монетой. Более того, она не только возненавидела свекра, но и презрительно отнеслась к его любимому, оберегаемому и лелеемому детищу – родовому замку Элторп. Молодая женщина открыто заявляла:

– Замок наводит гнетущую тоску, словно ты всегда пребываешь в музее, закрытом после ухода очередных посетителей.

Оберегая свои силы для решающей борьбы с невесткой, свекор предупредил, что ожидает первенца, которому он сможет передать титул (девочки в британском обществе титул не наследуют). Через девять месяцев после свадьбы на свет появился первый ребенок – дочь Сара, которую счаст-

ливая молодая мать тут же окрестила «ребенком медового месяца».

Граф Спенсер, распорядившийся накануне родов подготовить в Элторпе хворост для будущих праздничных костров в честь появления внука, в гневе приказал свернуть все до лучших времен.

Через два года Фрэнсис родила второго ребенка, и вновь то была девочка. Ей дали имя Джейн. 12 января 1960 года в семье виконта Элторпа наконец-то родился мальчик Джон, чья жизнь продлилась всего одиннадцать часов. Как выяснилось, у малыша была дисфункция легкого, что фактически лишало его шансов выжить.

Граф Спенсер, недовольный происходившим и лишенный всяческого сочувствия, стал настойчиво требовать рождения наследника. Но истощенной и морально, и физически женщине не удалось выносить четвертого ребенка, произошел выкидыш.

Теплым вечером 1 июля 1961 года на свет появляется девочка Диана Фрэнсис.

Глава 3. В роли Мэрилин Монро, или Каково быть в объятиях Кеннеди-младшего

В 1971 году в жизни детей Спенсеров появилась няня Мэри Кларк. Она свидетельствовала:

– Когда я вспоминаю времена, проведенные в Парк-хаусе, не могу не признать, насколько веселой и легкой была атмосфера в этом доме. Я навсегда запомнила шутки и смех, то и дело разносившийся по коридорам. Причем лучше всех дразнить других получалось у Дианы.

По мнению няни, Диана была резвым и веселым ребенком, однако мы знаем много других свидетельств, в которых девочка предстала грустной, угрюмой и замкнутой. Настоящая маленькая страдалница с кротким взглядом голубых глаз. Чувствительная принцесса на горошине Уэльская, любящая сидеть в сторонке, думая о чем-то своем.

О своих детских годах Диана однажды сказала так:

– Я всегда знала, что сильно отличаюсь от остальных. Я ощущала себя какой-то изолированной, обособленной. Я чувствовала, что внутри меня есть нечто, что делает меня особенной. Даже не знаю почему.

Маленькая спортсменка. Диана на отдыхе в Итченор, Западный Сассекс, 1970 г.

Она была самой неуверенной среди сестер и оттого одинокой. Ей даже не нравились ее внешность, строение тела, волосы, ноги... Еще далеко те времена, когда она будет притягивать восхищенные взгляды сотен мужчин. А пока она была слишком критична к себе. В разных источниках мы можем найти признание ее близкой подруги Симоны Симмонс, рассказавшей следующие подробности о юной Диане:

– Ей не нравилось ее тело, не нравилась его форма. Она считала, что ее бедра слишком узкие, стопы и кисти – большие, нос – с бугорком. Диане хотелось походить на Одри Хепберн или иметь соблазнительную фигуру в виде песочных часов, как у Мэрилин Монро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.